

АРГУМЕНТНАЯ СТРУКТУРА МЕНТАЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ, СИНТАКСИЧЕСКИХ И КОММУНИКАТИВНЫХ ФАКТОРОВ

Александр Летучий

Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики

alexander.letuchiy@gmail.com

Резюме. В работе анализируются свойства ментальных предикатов русского языка. Основным предметом исследования является синтаксическое поведение актантов и его связь с семантическим классом предиката (фактивный / нефактивный) и коммуникативными свойствами актантов. Как выясняется, различие между фактивными предикатами знания и нефактивными предикатами мнения отражаются в их коммуникативных свойствах (актанты глаголов мнения реже бывают тематичными, чем актанты глаголов знания) и в синтаксических характеристиках (актанты глаголов знания легче замещаются актантными местоимениями и выступают в сочинительных конструкциях). Из этого делается вывод, что фактивные предикаты находятся ближе к стандартным двухвалентным предикатам, чем нефактивные.

Ключевые слова: *ментальные предикаты, фактивность, сочинение, прономинализация, экспериенцер, бессоюзные конструкции*

1. Введение

В этом разделе мы рассмотрим актантную структуру русских ментальных предикатов. Под ментальными предикатами мы понимаем те глаголы и предикативы, которые обозначают когнитивное состояние, состояние ума человека: знание, мнение, интуитивное представление и т.д. Материалом послужат глаголы двух групп: с глаголами мнения (*думать, считать, казаться*) и с субъектом-экспериенцером (*знать, быть известным*), а также предикативы с аналогичной семантикой, при которых одушевленный участник является дативным актантом или, реже, актантом, присоединяемым с помощью предлога *для* (*понятно, известно, бесспорно, интересно, очевидно*). При этом глаголы другой семантики типа *надеяться* или *помнить* почти не будут привлекаться к рассмотрению.

* Александр Летучий. Аргументная структура ментальных предикатов в русском языке: взаимодействие семантических, синтаксических и коммуникативных факторов. – В: Св. Коева, Е. Иванова, Й. Тишева, А. Циммерлинг (ред.). *Онтология на си-*

Будет проанализирована не только семантика, но и синтаксис данных предикатов. В частности, планируется выяснить, проявляют ли актанты данных глаголов свойства прямого дополнения и подлежащего. Часть из них образуют пассивы в стандартном виде (*Многими считается, что...*), а часть – только пассивы с дативным актантом (*Мне / *Мной думается, что...*). Кроме того, нужно иметь в виду, что некоторые предикаты данной группы сочетаются и с сентенциальными, и с именными актантами. Интересен вопрос о том, предполагает ли замена именного актанта на сентенциальный или наоборот изменение его статуса и устройства конструкции в целом: например, в какой мере конструкция *Он представлялся мне совершенно недостижимым* сводима к конструкции с сентенциальным актантом *Мне представлялось, что он совершенно недостижим* – и если сводима, можно ли постулировать для данной пары стандартный переход типа подъема аргумента из зависимой клаузы в главную.

Отдельно, в стороне от намеченных противопоставлений, лежит проблема косвенного вопроса и бессоюзных зависимых. Многие, но не все ментальные предикаты допускают зависимые этих типов – в частности, при глаголах мнения косвенные вопросы возможны крайне ограниченно (ср. *Я могу предполагать, кто это сделал*, но **Он считал, как это произошло*). Точно так же бессоюзные зависимые принадлежат к разным типам и встречаются при разных вершинах в разной мере.

Результатом исследования будет не только описание типов синтаксических конструкций, которые образуют ментальные предикаты, но и выявление связи между семантическими, синтаксическими и коммуникативными особенностями отдельных подгрупп данного класса.

Сразу же отметим, что ментальные предикаты в полной мере соответствуют теме проекта – как правило, они либо стативны (*думать, считать*), либо в основе их значения лежит начало состояния (*узнать*).¹ С этой точки зрения они отличаются от близких групп с пропозициональными актантами: эмотивных и речевых предикатов. В этих группах удельный вес динамических глаголов больше: для глаголов речи нередко фиксируется точное время высказывания (поскольку высказывание в большей мере социально значимо и наблюдаемо, чем когнитивные операции); глаголам же эмоций во многих случаях присуща семантика интенсивности (*изумить, взбесить*), которая тоже часто возникает в динамических контекстах.

Статья построена следующим образом. Сначала, в разделе 2, мы дадим общую характеристику актантной структуре этого класса глаголов. Здесь преиму-

туациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски. София: Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, с. 210–246.

<https://doi.org/10.7546/STONTBgRu2022.08>

¹ Интерес также представляет временное соотношение ментального состояния и зависимого события (см. Корди / Kordi 2020), однако здесь за недостатком места мы не обсуждаем эту проблему.

щественно обсуждается набор участников и то, как они сочетаются в актантной структуре. Затем несколько небольших подразделов посвящены синтаксическим свойствам ментальных глаголов: в частности, подлежащим свойствам в конструкциях типа *Предполагается, что это так*; образованию пассива; актантным и адьюнктным характеристикам не прямых объектов и т.д. Наконец, в разделе 8 рассматриваются типы оформления сентенциального актанта: зависимое со *что*, с *будто*, с *как*, бессоюзные конструкции и т.д.

2. Общая характеристика актантной структуры

Прежде чем переходить к особенностям выражения актантной структуры, необходимо в общих чертах охарактеризовать ее. Мы обсудим, какие участники есть в ситуации, обозначенной ментальными предикатами, и чем их набор отличается от набора участников близких групп глаголов (прежде всего, эмоциональных и перцептивных).

Главным участником, без которого нельзя говорить о ментальной семантике, является одушевленный субъект сознания. Без него речь о ментальных операциях: мнении, знании, гипотезе – идти не может. В каноническом случае это конкретный субъект сознания, относительно которого вся ситуация и представляется. Г. И. Кустова (Кустова / Kustova 2018) описывает интересные эффекты, возникающие в конструкциях с ментальными глаголами во втором лице: поскольку говорящий не может абсолютно точно знать о процессах в сознании адресата, нередко конструкции такого рода выглядят как запрос на знание или мнение (ср. *Знаешь, Вася-то уехал в Исландию; Веришь, он до сих пор мне ничего не прислал!*).

Одушевленный участник может быть нереперентным или универсальным, например, *Все дети думают, что вкуснее всего мороженое*. В предельном случае субъект сознания вырождается до оператора, который уже служит не для описания чьего-либо мнения, а для статуса ситуации относительно действительности:

1. *Любому ребенку понятно, что здесь есть что-то подозрительное.*
2. *Каждый знает / Каждому известно, что в аэропорту всё гораздо дороже.*

Например, в данных случаях неестественно выглядят параллельные конструкции с конкретным субъектом сознания. Это связано с тем, что *каждый знает* более или менее эквивалентно ‘очевидно’, ‘наверняка’ и т.д. Речь идет уже не о том, насколько легко получить представление об объекте, а об его эпистемическом статусе:

3. *?Каждый знает, что в аэропорту всё гораздо дороже, и я тоже это знаю.*

Уже здесь мы видим различие между предикатами знания и мнения. Поскольку глаголы знания фактивны, нескольких альтернативных пропозиций, которые

исключают друг друга, при предикатах знания быть не может. Именно поэтому возможны конструкции типа (1.–2.), где конструкции с предикатами знания превращаются в своего рода интенсификаторы. Параллельных конструкций типа *каждый считает* или *любой ребенок думает* в русском нет: конечно, сочетания такого рода возможны, однако они не претерпевают превращения в интенсификаторы – это связано с тем, что мнение всегда не бесспорно и допускает альтернативы.

Кроме этого, ментальные глаголы имеют участника из семейства абстрактных существей. В простейшем случае это утверждение, которое считается верным или неверным:

4. *Я знаю / думаю / считаю / предполагаю, что войну нужно прекратить.*

Данное содержание может быть фактом (при глаголах знания) или пропозицией (при глаголах мнения) (см. Арутюнова / Arutyunova 1976, где обсуждается типология пропозициональных значений и их соотношение с матричными предикатами). В работах Ю. Д. Апресяна (например, Апресян / Apresyan 2001) подробно описано соотношение между смыслами 'знать' и 'считать': их различает то, что глаголы знания фактивны (см. также о различии по фактивности van der Sandt 1989, 1992), а глаголы мнения нет, однако это не единственное различие. Но в любом случае, пропозициональное зависимое обозначает фрагмент когнитивной структуры, который обрабатывает одушевленный участник. В то же время из данного фрагмента может выделяться наиболее существенный участник, относительно которого как точки отсчета далее строится суждение. При этом точный механизм этого выделения бывает разным. Релевантный участник может быть темой, которую обдумывает участник (5.):

5. *Что ты думаешь об экскурсии?*

В то же время есть конструкция типа (6.), где характеристика участника фиксируется с помощью вторичного предиката. Если в (5.) группа с *об* лишь ограничивает тему суждения, то в (6.) объект *Даня* и вторичный предикат *странный* неотделимы друг от друга и тождественны единой клаузуальной зависимой *что Даня странный* (см. раздел 5 ниже).

6. *Даню все считали странным.*

При этом свойства сентенциального актанта различаются при фактивных и нефактивных предикатах. При фактивных предикатах *знать*, *известно* и др. содержание представляет собой фрагмент действительности – в частности, в й ситуации знать можно только одно: предложение типа *Мы знаем, что опоздаем на поезд, а Петя знает, что успеем* является синтаксически аномальным. Напротив, при предикатах мнения типа *думать*, *предполагать*, *полагать*, *считать* зависимое привязано к акту мышления. Оно может не соответствовать никакому фрагменту действительности. В частности, в одной ситуации несколько участников могут думать или считать разные вещи. Однако это деление на самом деле сложнее, чем бинарное. Так, особые свойства проявляют глагол *сомневаться* и

конструкции с прилагательным *уверен*. Их отличие от других состоит в том, что данные лексемы не предполагают множества решений. В каждом контексте обсуждается лишь один предмет сомнений – например, предложение (7.) сомнительно, независимо от того, в положительной или отрицательной форме выступает глагол. В отличие от глаголов мнения, глагол *сомневаться* можно назвать глаголом **эпистемического статуса** или **вероятности**.

7. ?*Петя (не) сомневался, что мы успеем, а Вася – что опоздаем.*

Перейдем теперь к синтаксическим свойствам ментальных предикатов. Как мы покажем, семантические различия между фактивными и нефактивными предикатами отражаются в синтаксических свойствах, однако это соответствие не всегда тривиально.

3. Синтаксические свойства актантов ментальных глаголов

3.1. Вопрос о подлежащем

Вопрос о подлежащем стоит остро для всех классов глаголов, отклоняющихся от прототипа с двумя предметными актантами: при них синтаксические оппозиции не имеют семантической опоры в виде агентивности или затронутости актанта (см. о релевантных семантических противопоставлениях Dowty 1991; Askerman, Moore 2001). Однако между такими классами тоже есть ощутимая разница. В частности, актантная структура глаголов эмоций и ментальных глаголов устроена по-разному.

Хотя у глаголов эмоций стимулом часто служит ситуация, между двумя актантами есть существенная конкуренция. Обе альтернативных модели – *Меня пугают волки* и *Я боюсь волков*, *Петя меня рассердил* и *Я рассердился на Петю* – не только существуют в языках мира, но и 1) способны оба выражаться базовыми (не пассивными или декаузативными) глаголами и 2) являются частотными. Это происходит потому, что стимул эмоции стандартно существует в мире отдельно, вне экспериенцера той же эмоции. Если А бесит В, это стандартно значит, что и А, и В (будь А абстрактным или физическим объектом) существуют в реальном мире и В испытывает некоторые эмоции от А.

Напротив, ментальные предикаты не всегда предполагают реальное существование актантов. При глаголах мнения, например, некоторое содержание существует только в представлении субъекта сознания, но не в реальности. Данное представление может быть верным – однако знание об его верности (или неверности) не заложено в семантику глагола. Глагол обозначает только представление субъекта.

Эта семантическая особенность напрямую влияет на синтаксическое поведение актантов ментальных глаголов. Мы предполагаем проверить подлежащий статус актанта следующим образом. Во-первых, местоимение *это* может

замещать прямое дополнение или подлежащее. Если данное местоимение возможно именно в форме *это*, то перед нами может быть только форма аккузатива или номинатива, а значит, по умолчанию сентенциальный актант занимает прямообъектную или подлежащую позицию. Во-вторых, для подлежащего стандартной является первая позиция в предложении (до глагола и дополнений), а для прямого дополнения – третья (после глагола), однако оно может перемещаться и в абсолютное начало.

Глаголы *думать*, *считать*, – глаголы мнения – сильно отстоят от прототипа двухвалентных предикатов. Стандартно не употребляются конструкции типа (8.) или (9.), местоимение *это* в большинстве случаев не может использоваться:

8. ??Он *это* думал.

9. ??*Это* считали не все.

Глагол *предполагать* сочетается с прономинализацией с помощью *это*, хотя предпочитает местоимение *так*.

10. Для увеличения выплат предполагается использовать от 50 млрд до 60 млрд рублей из антикризисного резерва федерального бюджета, пишет «Коммерсантъ». Ранее *это* предполагал и министр финансов Антон Силуанов... [<https://66.ru/news/society/165677>]

Еще лучше с *это* сочетаются фактивные глаголы памяти и знания: *помнить*, *знать*, *быть известным*, которые не сочетаются с *так* (**Мне так известно*).

Здесь мы только кратко коснемся одного фактора, влияющего на приемлемость *это*. А именно, отрицание при предикате облегчает референцию к сентенциальному актанту с помощью *это* – вероятно, это связано с тем, что отрицание делает ситуацию (и ее актант) менее рематичной и выводит ее из основной ассерции:

11. А в четверг в «Нью Йорк Таймс» была помещена статья под названием «Опасность Солженицыну», где говорилось, что любая расправа с писателем перечеркнет десятилетие мирных усилий. Я этого не думаю: Запад и не то переваривал. [А. К. Гладков. «Дневник», 1974]

12. ??Я *это* тоже думаю.

Надо, впрочем, иметь в виду, что сочетаемость с *это* регулируется не чисто синтаксическими факторами. В частности, важна коммуникативная структура. Память и знание нередко предполагают, что зависимая ситуация находится в теме высказывания. Приведенный ниже пример может быть интонирован по-разному – зависимая клауза *что он приехал* может быть как темой, так и ремой:

13. Я знаю, **что он приехал** (рема).

14. Я **знаю**, что он приехал (тема).

Как показано в работах А. Б. Летучего (Летучий / Letuchij 2019) и О. Е. Пекелис (Пекелис / Pekelis 2020), местоимение *это* тяготеет к употреблению с

тематичными ситуациями. Поэтому, возможно, исходно оно невозможно с глаголами мнения именно из-за рематичности их зависимых.

В то же время есть ограничение и на местоимение *так*. Оно не может выступать не только при глаголах знания, но и при прилагательном *уверен* (*Петя был уверен, что эксперимент провалился, и Вася тоже был в этом / *так уверен*) и глаголе *сомневаться* (*Я не сомневаюсь, что мы успеем, и Вася в этом / *так тоже не сомневается*). Вероятно, причина в том, что (как было показано выше), *уверен* и *сомневаться* не предполагают альтернативных суждений, хотя не являются и фактивными. В норме в контекстах с этими предикатами рассматривается лишь одна релевантная пропозиция, хотя ее истинностное значение может быть разным.

3.2. Подлежащее и рекурсивный критерий

Поскольку, согласно работам Э. Кинэна и Б. Комри (Keenan 1976; Keenan, Comrie 1977) и И. Ш. Козинского (Козинский / Kozinskij 1983), подлежащее – это пучок разнородных семантических, синтаксических и прагматических критериев, которые не до конца согласуются друг с другом, дополнительно полезно использование рекурсивного критерия. Он основан на следующих утверждениях:

1. В языке есть процессы и явления, ориентированные на совпадение синтаксического статуса и / или падежного маркирования участвующих в них аргументов.

2. Среди актантов, проверяемых на подлежащее свойство, должны быть «ядерные» подлежащие – актанты, свойства которых не конфликтуют между собой и дают один и тот же «подлежащий» результат.

3. Если применить процесс, ориентированный на идентичность синтаксического статуса, к ядерному и периферийному подлежащим, то можно выяснить, насколько периферийное подлежащее (в данном отношении) действительно является подлежащим.

Например, периферийным подлежащим является дативный актант при некоторых предикатах (ср., например, контроль рефлексива дативным актантом предикатива в случаях типа (15.–16.)):

15. *Мне за себя стыдно.*

16. *Мне неприятно от своего бессилия.*

В то же время рекурсивный критерий не относит их к классу подлежащих. Если предложения (17.–18.) грамматичны, то предложения типа (19.–20.) совершенно неприемлемы:

17. *Мне неприятно и стыдно за нас всех.*

18. *Я стыжусь и беспокоюсь.*

19. ??*Мне стыдно и беспокоюсь.*

20. ??*Я боюсь и неприятно.*

Тем не менее, нужно иметь в виду, что для сентенциальных актантов предсказательная сила шкалы синтаксических статусов С. Кинэна и Б. Комри (Keenan 1976; Keenan, Comrie 1977) (S > DO > IO > Obl ...) сомнительна. В этой связи встает вопрос: применим ли для тестирования в случаях типа *Мне известно* и *Я думаю* рекурсивный критерий, например, верно ли, что сочинение типа *Многими считается и думается, что проблема совсем не в этом* недопустимо.

На практике оказывается, что для сентенциальных актантов вообще рекурсивный критерий крайне ограничен. В силу отсутствия падежа возможно даже сочинение сентенциальных актантов из разных позиций:

21. *Мне надоело и не хочется ездить на работу так далеко.*

Внутри класса ментальных предикатов случаев такого рода почти не обнаруживается. Единственным исключением могут считаться сочетания, где в одном из конъюнктов находится глагол, а в другом – предикатив. Однако и они редки.

22. *А то, что было в прошлом – здесь не обсуждается, и так все понятно и помнится...* [<https://www.kino-teatr.ru/kino/acter/m/euro/242533/forum/f33/>]

3.3. Образование пассива и свойства аргументов

Пассив от глаголов с абстрактным актантом – ситуацией или каким-либо другим – в целом представляет проблему. Стандартно пассив, как показано в работах сборников (Холодович / Holodovich 1974) и (Фох, Норпер 1994), служит для мены коммуникативных статусов. Например, исходный субъект может становиться ремой, а исходный объект – темой и самым привилегированным актантом (24). Либо, при другой функции пассива (23), как раз исходный субъект может быть тематичен и не выражаться в силу своей известности – а, наоборот, исходный объект может повышать свой статус, но оставаться ремой.

23. *В купе был наведен порядок.*

24. *Дом был построен рабочими 319-й бригады.*

Однако дело обстоит по-иному, если один из актантов является сентенциальным или именным, но абстрактным. В этом случае семантическая и синтаксическая природа актантов слишком различна, и это может налагать дополнительные семантические ограничения или синтаксические особенности на пассивные конструкции. В частности, пассивные конструкции могут образовываться по стандартному типу (с инструментальным маркированием исходного подлежащего) или по дативному (с дативным маркированием):

Стандартное маркирование:

25. *Всеми осознается, что он неправ. – это всеми / *всем осознается.*

26. *Это всеми / *всем понимается.*

27. *Многими / *многим считается, что он неправ – *это многими считается.*

Дативное маркирование:

28. *Мне представляется, что это не так.*

29. *Мне думается, что вы неправы / *мне это думается.*

Распределение двух пассивов – и семантическое, и синтаксическое. Как будет показано ниже, синтаксически глаголы, выражающие высокий эпистемический статус зависимой ситуации (*понимать, знать, осознавать, выяснять*) значительно ближе к стандартным переходным глаголам, чем те, у которых статус объекта ниже (*думать, представлять*). Исключение составляет только глагол мнения *считать*, образующий стандартную конструкцию. Глагол *помнить* допускает обе конструкции:

30. *Культура народа – это то, что воспринято и помнится всеми его представителями.* [Евгений Ясин, Игорь Харичев. «Культура – нарастание человеческого» // «Знание – сила», 2010]

31. *Это потому, считает он, что с детства всем помнится одно из чудес «Сказки о царе Салтане»...* [Ю. Д. Черниченко. «Кубань – Вологодчина», 1965]

Говоря о залоговых преобразованиях, отметим, что ключевым вопросом является то, безличными или личными стоит считать пассивные конструкции при разного рода ментальных глаголах. Стандартно *мне думается* описывается в ряду безличных конструкций, а *многими считается* – в ряду личных. Это связано с аналогией между данными предикатами и более стандартными глаголами, имеющими именными актантами или не имеющими никаких (*Мне не спится; Мною было выдвинуто предложение*). Однако изначально не вполне ясно, нельзя ли считать, что *Мне думается, что* – это личная конструкция с сентенциальным подлежащим. Параллельно встает вопрос и о семантике конструкции. Безличные пассивы типа *Мне не спится* всегда являются модальными. Они могут обозначать только ‘Я не могу заснуть’. Например, предложения (32.) и (33.) семантически аномальны. Конструкция не может означать просто ‘Я не спал’, а значение ‘Я не мог спать’ плохо сочетается с контекстом.

32. #*Этой ночью мне не спалось, потому что я писал статью.*

33. #*Мне ни разу в жизни не спалось в спальнике.*

Для конструкций типа *мне думается, мне представляется* это не всегда верно. Например, предложение (34.) явно не имеет модального прочтения. (35.) и (36.) сомнительны (например, для (36.) возможны два значения: ‘никто не думал’ или ‘невозможно было подумать’), а (37.) явно выражает модальность (поскольку речь идет о помехе – других мыслях – не позволяющей герою думать о конференции).

34. *И Леньке долго думалось, что, может быть, это ошибка, что когда-нибудь звякнет в прихожей звонок, он выбежит на этот звонок и в облаке пара увидит знакомую, чуть сгорбленную фигуру...* [А. И. Пантелеев. «Ленька Пантелеев», 1938–1952]

35. ... постоянно думалось при взгляде на моластое неуклюжее тело, что никогда не иссякнет в нем неутомимая ходовая сила... [Владимир Личутин. «Крылатая Серафима», 1977]

36. *Всё связанное с Вернадским было для него свято. Никак не думалось, что он способен на такое почтительное, даже трепетное чувство.* [Даниил Гранин. «Зубр», 1987]

37. *Но нет, о конференции не думалось, в голову лезли совсем другие мысли: Ляля, Олег.* [И. Грекова. «Летом в городе», 1962]

При этом не вполне ясно, насколько для носителей языка различны модальное и не модальное прочтение дативной конструкции. В примере (37') они сочиняются между собой, описывая состояние человека (думаться скорее выражает модальность, а хотеться нет), и это не создает эффекта языковой игры.

37'. *Корытину ни о чем не думалось, ничего не хотелось.* [Борис Екимов. «Пиночет», 1999]

Вероятно, нужно считать, что два употребления различны, однако они оба связаны с особой природой ментальных предикатов. Предполагается, что глаголы типа *думать* (в противоположность *считать*) маркируют процесс, который находится между контролируруемыми и неконтролируемыми. С одной стороны, то, что является для человека первостепенным, занимает его мысли, не полностью зависит от него. С другой стороны, сам процесс мышления отчасти контролируем – императивная конструкция типа *Подумай на неделе о моем предложении* не является аномальной, человек может начать обдумывать нечто существенное по своей воле. При этом такое промежуточное положение занимают оба употребления *думать*: и обсуждаемый выше 'обдумывать', и глагол ментального состояния 'иметь мнение'. Хотя то, какое у человека сложилось мнение, не до конца зависит от его сознательных усилий (например, *Я вдруг подумал, что Сережа очень похож на моего брата*), он может подвергать свое мнение рефлексии, обсуждать его слабые и сильные точки зрения, доказывать и совершенствовать его.

В этом смысле *Ему не думалось о конференции* больше всего похоже на *Ему не работалось*. Агент не может совершать некоторые действия в силу внутреннего состояния, в этом смысле он уже не является до конца агентивным. Точно так же *Мне подумалось, что Сережа очень похож на моего брата* определяет мысль как результат некоторого фактора, не зависящего от агенса (правда, здесь он скорее внешний, чем внутренний, вызванный внешними стимулами). При этом для *подуматься* невозможно детальное обсуждение мнения, характерное для *подумать*:

38. – *Я подумал, что мы можем сменить план. – Почему ты так подумал?*

39. ??*Мне подумалось, что мы можем сменить план. – Почему тебе так подумалось?*

Тем самым, если *мне не думалось о конференции* – это модальный пассив (во всяком случае, сущность, близкая к *мне не спится*, где обычно усматривается модальный пассив), то *мне подумалось* в некотором отношении близко к декаузативу: хотя причина / каузатор у ситуации есть, она, как правило, не упоминается – развитие ситуации считается спонтанным.

При этом между двумя пассивами есть линейные различия: например, датив при *помниться* обычно располагается до глагола, а инструменталь – после. Так же обстоит дело с другими лексемами. Это показывает различия в данных механизмах. Пассив с инструменталем – это стандартный механизм изменения коммуникативного статуса. Темой и самым важным участником становится содержание, ремой – экспериенцер / субъект сознания. Именно поэтому содержание обычно выражается вначале, в позиции, типичной для темы и для подлежащего. При пассиве с дативом мены коммуникативных рангов не происходит: парадоксальным образом, отсутствие контроля над ситуацией не приводит к утрате подлежащности экспериенцера. Он по-прежнему является привилегированным участником, а изменение при пассиве – чисто семантическое. Поэтому, как и в активной конструкции, датив при пассиве находится перед глаголом.

В то же время клауза при пассиве обычно не может занимать начальную позицию ни в одной из конструкций – для постановки ее в начало нужно местоимение *то*, как в (41.).

40. *Связь Киева с Перовом была осознана позднейшими владельцами села.* [Рустам Рахматуллин. Картина мира // «Новая Юность», 2008]

41. *То, что Киев был связан с Перовом, было осознано позднейшими владельцами села.*

Отметим, что, как и прономинализация, пассивизация обнаруживает близость между фактивными предикатами и стандартными глаголами с двумя актантами, с одной стороны, и отличия от прототипа нефактивных глаголов, с другой. Глаголы *понимать* и *осознавать* ведут себя так же, как переходные глаголы *купить*, *убить*, *собрать*. Напротив, лексемы *думать* и *представлять* сближаются с одновалентными глаголами типа *спать*.

Еще одно различие касается причастного пассива (*быть осознанным*) и возвратного (*осознаваться*). От многих глаголов русского языка образуются они оба:

42. *Дом был построен.*

43. *Дом еще строится.*

Однако при ментальных предикатах дело обстоит по-другому. Единственный глагол, допускающий оба пассива, – *осознавать*.

44. ... и потому как-то не осознавалось, что основным проектировщиком Кремля был Пьетро Антонио. [Михаил Анчаров. «Сода-солнце», 1970–1980]

45. *Вскоре после изобретения термоядерной бомбы было осознано, что все виды стратегического оружия создаются не для применения, а для устрашения.* [Геннадий Горелик. «Андрей Сахаров. Наука и свобода», 2004]

3.4. Статус не прямых дополнений

Противоположная проблема встает относительно актантов с низким синтаксическим статусом. Некоторые предикаты имеют актант, не являющийся ни подлежащим, не прямым дополнением:

46. *Он интересовался, что можно сделать в такой ситуации.*

47. *Мы в курсе, что проигрываем.*

48. *Я не уверен, что мы успеем на поезд.*

49. *Многие сомневались, что из этой затеи что-нибудь получится.*

Здесь мы подробно не касаемся этой проблемы. Скажем лишь, что синтаксические не прямые дополнения не демонстрируют сильного параллелизма с именными, а значит, проверка их статуса затруднена. Например, достраивание предложений (46.) и (49.) до (46'.) и (49'.) с добавлением падежно-маркированного местоимения невозможно.

46'. **Он интересовался, что можно сделать в такой ситуации, и другими вещами.*

49'. **Многие сомневались, что из этой затеи что-нибудь получится, и не только в этом.*

4. Сочинительные конструкции и коммуникативная структура

Как уже было показано выше, класс ментальных предикатов весьма разнороден. Хотя многие сочетаемостные свойства объединяют все ментальные предикаты (к ним, например, относится сочетаемость с союзом *что*), нередко это сходство лишь внешнее. Например, возможности сочинения зависимых клауз различаются для предикатов знания и мнения. В частности, сочиненная конструкция с *и*, ... *и* возможна лишь при глаголах знания.

50. *И будь это немцы, он бы знал и что приказать, и как этого Светлоокова все-таки поставить на место, а сейчас не знал и терял эти секунды.* [Г. Н. Владимов. «Генерал и его армия», 1994]

51. **Он думал и что он не виноват, и что его обманули.*

52. *Уже известно и что участок маршрута малайзийского «Боинга» и место его падения попадают в зону поражения двух батарей украинских ЗРК С-200 и трех батарей ракетных комплексов Бук-М1.* [Сбитый лайнер попал в зону поражения украинских батарей // Vesti.ru, 2014.07]

53. **Он думает и что политическая ситуация осложнилась.*

Видимо, данное различие связано с коммуникативной структурой высказывания. Глаголы мнения не фактивны, а содержание часто находится в реме: ремой являются обе клаузы. Напротив, при глаголах знания содержание часто входит в тему:

54. – *Петя приехал. – Я знаю, что он приехал.*

Конструкция *и ... и* в (50.–51.) тяготеет к тематичности: например, предложение *Я купил кефир и молоко* возможно, если речи о кефире и молоке не было, и говорящий купил их по своей инициативе. Напротив, фраза *Я купил и кефир, и молоко* естественно в контексте, где покупка этих вещей уже обсуждалась, хотя было неясно, удастся ли купить обе. Не так ясна ситуация с аддитивным употреблением *и* (52.) – возможно, здесь причина сомнительности (53.) другая.

Иначе говоря, коммуникативные и синтаксические свойства фактивных предикатов снова сближают их с другими глаголами, имеющими предметные актанты. Нефактивные предикаты ведут себя по-другому и не способны к полному набору синтаксических преобразований.

5. Ментальные предикаты и вторичная предикация

Особые свойства имеют модели типа *Я считаю его героем* (в отличие от *Я считаю, что он герой*). В частности, не очевиден статус группы в инструментале *героем*. Дж. Бейлин (Bailyn 2001) относит его к вторичным предикациям или депиктивам, наряду с депиктивами, не занимающими актантной позиции:

55. *Я считаю его героем.*

Бейлин относит данную конструкцию к конструкциям подъема. В этом случае предполагается, что у глагола *считать* исходно есть только подлежащее и сентенциальное дополнение (финитное). Затем *его* перемещается в позицию прямого объекта, а из зависимой клаузы *что он герой* образуется ущербная по структуре вторичная предикация *героем*. По Бейлину, в этой предикации есть стандартная предикатная проекция PredP, но нет глагольной группы VP, поскольку выраженного глагола она не содержит.

Нужно отметить несколько нюансов. Во-первых, допустима другая точка зрения: у *считать* при модели управления типа *Я считаю его героем* особая актантная структура, которая примерно синонимична ‘мысленно присваивать X-у качество P’. Если так, для таких «конструкций присвоения качества» естественно иметь и вещественное дополнение, и третий актант со значением качество, которое этому дополнению присваивается.

Во-вторых, некоторые критерии различения подъема и контроля скорее относят конструкцию со вторичной предикацией к конструкциям контроля. В частности, в ней невозможно нестандартное отрицательное согласование, которое допустимо для некоторых конструкций подъема, например, с матричными глаголами *стать* или *оказаться*:

56. *Никто оказался не в силах это сделать.*

57. *Когда она вышла замуж, ей никто, кроме мужа, стал не нужен.*

58. *??Он считал никого не нужным.*

59. *??Он считал никого не хорошим работником.*

Примеры типа (60.)-(61.) встречаются, однако они скорее составляют исключения. Они обусловлены, в частности, слитностью сочетаний типа *считать невозможным*. Иначе говоря, *считать невозможным* здесь аналогично единому матричному предикату с отрицанием, например, *не признавать (никакого компромисса)* или *не уметь (никого обманывать)*. Возможность отрицательного согласования связана не с подъемом, а со слитностью словосочетания.

60. *Владыка Феодор, будучи преподавателем аскетики, сам был аскетом, проявил себя убежденным консерватором, считал невозможным никакое сотрудничество с большевистским режимом* [https://vk.com/wall-65352585_20863]

61. *Разделение судебной и исполнительной властей Фихте считал невозможным ни теоретически, ни практически.*

Кроме того, сомнительно применение тестов на пассив и идиому, которые считаются главными критериями различения подъема и контроля. Тест на пассив предполагает, что пассивная и активная конструкции в зависимой клаузе синонимичны. При *считать* допустимы только причастия, которые при этом выглядят не слишком естественно.

62. *Он считал Сережу обманувшим Петю. – Он считал Петю обманутым Сережей.*

Еще интереснее тот факт, что даже конструкция со вторичной предикацией в одном отношении ведет себя так, как будто имеет клаузальный аргумент: а именно, возможна прономинализация дополнения с помощью *так*. Согласно (Летучий / Letuchij 2019; 2021), это местоимение используется при глаголах с зависимой ситуацией, допускающих выбор из нескольких альтернатив:

63. *Я считал Петю дураком, а мой брат так не думает.*

64. *Я, естественно, не считаю Михаила Сергеевича предателем никоим образом и никогда так не считал.* [<https://news.myseldon.com/ru/news/index/226083748>].²

² Впрочем, есть и другие случаи, помимо конструкций со вторичными предикациями, в которых местоимение *так* отсылает к высказыванию, не выраженному на поверхности клаузой. Так, в следующем примере подчиненная предикация вообще отсутствует – подразумевается, что антецедентом служит предикация *что он дурак*, однако на поверхности она не выражена:

Иначе говоря, местоимение *так* работает с исходным видом конструкции (64.) – *Я не считаю, что Михаил Сергеевич предатель* – и отсылает к зависимой клаузе *что Михаил Сергеевич предатель*. Так же ведет себя и местоимение *это*, с той только разницей, что оно реже относится к зависимым при ментальных предикатах.

65. *Мой брат считает тренера слишком жестким, а я в этом не уверен.*

Существуют и близкие конструкции, которые, однако, по свойствам отличаются от инструментальной. Например, конструкция с *как* сочетается даже с некоторыми глаголами, не допускающими зависимых клауз.

66. *Мы рассматриваем его как модель, заслуживающую того, чтобы быть воспроизведенной в России.* [«Письмо мужчины», 2003]

При некоторых матричных предикатах (например, *полагать*) конструкция такого рода, например с *как*, является ненормативной, однако иногда используется.

67. *...они могут не откладывать мышление или видение этой сущности до времен ее реально исторического осуществления, а полагать ее как истинный человечеством образ уже в настоящем.* [И. М. Чубаров. «Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда», 2014]

Эти конструкции ведут себя при прономинализации так же, как стандартные конструкции со вторичным предикатом в инструментале: местоимение *это* или *так* способно реферировать к исходному виду предикации.

68. *Министр финансов рассматривает Германию как модель современного общества, а я так не считаю / в этом не уверен.*

Не вполне ясно, чем это обусловлено: можно считать, что и в конструкциях с *как* (69) прямой объект выносится из зависимой клаузы исходной конструкции (70):

69. *Мы рассматриваем его как модель.*

70. *[Мы рассматриваем / считаем, что он – модель].*

Другой же вариант состоит в том, чтобы считать прономинализацию семантическим процессом: она заменяет клаузу при глаголе *считать* во второй части высказывания, но не требует такой же модели управления в первой части предложения.

6. Ментальные предикативы и ментальные глаголы

Для части ментальных глаголов существуют квазисинонимичные предикативы: например, *я знаю* и *мне известно*, *я интересуюсь*, *меня интересует* и

Кроме того, за Ваней с малолетства закрепилось обидное прозвище – Дурак. Ванька так не считал, но доказать обратное не мог... (<https://www.livelib.ru/book/392431/readpart-nedetskaya-skazka-aleksandr-nikolaevich-gorin/~2>)

мне интересно. Эти пары составляют и семантическую, и синтаксическую проблему. С точки зрения семантики важно, насколько различается значение между членами пар: в какой мере предикативы отличаются от глаголов по классам актантов, аспектуальным свойствам и собственно семантике ситуации. Синтаксически же нужно выяснить, с чем связаны различия в управлении: почему, например, только предикативы *интересно* и *любопытно*, но не глаголы *интересовать* и *интересоваться* сочетаются с инфинитивными зависимыми.

Мы считаем, что различие напрямую связано с оппозицией акциональных свойств стативных предикатов. Предикативы являются своего рода недифференцированными состояниями: поскольку внутри предикатива не выражается время, это состояния, связанные с некоторым стимулом / причиной, но не локализованные жестко во времени. Инфинитив при предикативах типа *интересно* выражает не ирреальную или футуральную семантику, а нереферентную, обобщенную ситуацию, которая может быть реальной или ирреальной, в зависимости от контекста. Например, комбинация *интересно* + *узнать* может выражать и ситуацию, где узнавание не имело места (*Интересно узнать, как же ты это сделал?!*), и ситуацию, где оно уже произошло (*Всегда интересно узнать что-нибудь, что тебе и в голову не приходило*). Для глаголов дело обстоит по-другому: хотя и *знать*, и *думать* – стативные предикаты, они имеют привязку хотя бы к обобщенному настоящему времени, да и их зависимые позиционируются относительно реальности, хотя бы как вероятные. В этой связи инфинитив обобщенного события, как при предикативах, при глаголах *быть* употреблен не может.

Отметим при этом, что исторически инфинитив был распространен в ментальной группе в большей мере, чем сегодня, как при предикативах, так и при глаголах. В этом смысле ниже приведенные употребления свидетельствуют об изменении правил употребления этой формы: если сейчас при эпистемических предикатах инфинитив не употребляется, а сочетается с глаголами субъективной семантики, то ранее эпистемический компонент не мешал употреблению инфинитива, если только в значении глагола есть компонент неполного соответствия реальности. Например, предикаты *быть уверенным* (71.), *верить* (72.), *казаться* (73.) предполагают, что событие может и не иметь место: ранее именно эта минимальная доля ирреальности делала возможным инфинитив.³

71. *Я мог быть, поэтому, всегда уверен встретить в Вас самое искреннее сочувствие тем же взглядам, которые и я считал необходимыми и соответствующими интересам моей страны.* [В. Н. Коковцов. «Из моего прошлого», Части 5–7, 1933]

³ Контекст (74.) отличается от всех прочих: здесь скорее нужно говорить о переносе в значении предиката *знать* от ‘know’ (‘иметь знание, знать’) к ‘know how’ (‘иметь навык, уметь’). Здесь мы не обсуждаем такого рода употребления, приводя их только для сведения.

72. *мы вѣримъ имѣть подкрѣвленіе духа* [Стефан Савицкий (перевод книги Л. Хольберга). «Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ», 1762]

73. *Оно казалось быть наполнено опасными пучинами и камнями.* [Путешествіе жизни челоѳческія // «Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. Генварь – Іюнь, 1755 года», 1755]

74. *И какъ я сию игру мало видел и совершенно не зналъ играть на оном, крайне удивился ловкости играющихъ ...* [А. К. Денисов. Записки донскаго атамана Денисова (1832) // «Русская Старина», 1874, N 5, 11 и 12, 1875, N 1, 2 и 3]

Замечание. Особая аргументная структура причастий типа *предполагаемый* и *кажущийся*

Причастия от ментальных глаголов могут иметь особую аргументную структуру. Рассмотрим следующие примеры:

75. *Кажущееся противоречие* ‘противоречие, о котором кажется, что оно есть (но на самом деле его нет)’

76. *Предполагаемый убійца* ‘человек, о котором предполагается, что он является убійцей’

Модели управления глаголов *казаться* и *предполагать(ся)* не соотносятся с такими конструкциями напрямую.

7. Возможность различных синтаксических операций и свойства ментальных глаголов

7.1. Препозитивное расположение зависимого

Поскольку ментальные предикаты имеют одушевленного участника и сентенциальный актанта, от них ожидаются нестандартные линейные свойства: даже если одушевленный участник не является подлежащим, он в силу тематичности и краткости обычно находится в препозиции к глаголу. Длинный синтаксически сложный сентенциальный актанта занимает конечную позицию.

77. *А мне кажется, что они нас всех водят за нос!* [Запись LiveJournal, 2004]

78. *??Что они нас всех водят за нос, мне кажется / тебе кажется.*

Однако препозиция нередко возможна, при этом разные подгруппы склонны к ней в разной мере. Фактивные глаголы знания при надлежащей коммуникативной структуре ее допускают, а для глаголов мнения она нехарактерна.

79. *Нет, без охальщины, конечно, охальщина-то, впрочем, ею в деревне не удивишь, а что я все эти слова знаю, они знали.* [Виктор Астафьев. «Зрячий посох», 1978–1982]

80. *Что именно значит «самоопределение» – не знал, но звучало красиво.* [И. Грекова. «Фазан», 1984]

Предикаты *сомневаться* и *уверен* по данному критерию отличаются от стандартных глаголов мнения. Их поведение еще раз показывает, что нередко семантический класс бывает менее важен, чем коммуникативная структура. Поскольку при *сомневаться* и *уверен* обсуждается ровно одна релевантная ситуация (в отличие от *думать* или *казаться*), она часто бывает тематична и допускает препозицию по отношению к матричному глаголу.

81. *Понимаю, если б отпугивал, а то приманивает и убивает, а что приманивает я сильно сомневаюсь.* [<http://rybinskblog.ru/zashhita-ot-komarov-dlya-detej/>]

82. *А что климатом там придется управлять, я не сомневаюсь.* [На Марсе очень неуютно... // «Кот Шрёдингера», 2016]

83. *А что они противники, можете быть уверены...* [Владимир Дудинцев. «Не хлебом единым», 1956]

При этом, даже с этими оговорками, препозиция для сентенциальных актантов затруднена. Именно поэтому вынос вперед может поддерживаться *то*, даже если в целом для данного предиката *то* без предлога не характерно.

84. [Александр (муж)] *Трудностей не боясь, не из робкого десятка, а то, что в армии будет порядок, уверен.* [«Как у нас вообще обстоят дела с армией и в военке?», 2014]

85. *А то, что он учится в школе глухонемых, я уже знаю.* [Виктор Астафьев. «Зрячий посох», 1978–1982]

86. *Я уверен то, что в армии будет порядок.*

87. *Я знаю то, что он учится в школе глухонемых.*

Предикат *уверен* допускает *то* только с предлогом *в*. *Знать*, как правило, тоже употребляется с предлогом *знать о том, что*. Конструкции без предлога в постпозиции носят сильный разговорный оттенок (см. Коротаев / Korotaev 2013; Сердобольская, Егорова / Serdobolskaya, Egorova 2019 и др.). Симптоматично, что при препозиции примеры типа не кажутся сильно разговорными. Тем не менее, встречаются и варианты без *то* типа (88).

88. *«Работать вы не умеете. Вам просто повезло: дети попались замечательные». Это заключение я храню как образец педагогической премудрости (а что дети замечательные – так это я и сама знаю).* [С. Л. Рябцева. «Дети восьмидесятых», 1989]

7.2. Вынос из зависимой клаузы

Для синтаксической структуры сложного предложения важны синтаксические передвижения (в особенности вопросительный вынос) и ограничения на них. В целом русский допускает вынос из зависимой клаузы лишь ограниченно. Ниже мы собираемся более подробно проанализировать возможности выноса, их зависимость от семантики предиката и от его частеречной принадлежности.

Сложное предложение зачастую непрозрачно для синтаксических операций. Очень часто вынос элементов из одной из клауз или отсылка к ним невозможна. В сочиненной структуре операция такого рода полностью невозможна, за некоторыми исключениями, отмеченными в (Johannessen 1998). Подчиненная же структура способна к вопросительному выносу из главной клаузы, а вот вынос из подчиненной считается особенностью предикатов с сентенциальными актантами:

89. *Что ты хочешь, чтобы я сказал?*

90. **Что ты пришел, чтобы я сказал?* (Тестелец / Testeleets 2001).

Тем не менее, в действительности ограничение еще уже. Хорошо допускают вынос только ирреальные клаузы с союзом *чтобы*. Глаголы, управляющие *что* (даже с ирреальными компонентами в семантике, такие как *надеяться, верить, планировать, бояться* и др.) практически запрещают его.

91. – *Что ты хочешь, чтобы я сделал?* – *устало спросил он.* [Александра Маринина. «Ангелы на льду не выживают», Т. 1, 2014]

В частности, вынос типа (92.) не содержится в НКРЯ:

92. ??*Что ты надеешься, что я сделаю?*

Тем не менее, выносы в большей мере допускают относительные конструкции, даже с союзом *что*. Примеры типа (94.) содержат контаминацию конструкций: они близки к более литературному *вопрос, на который, я предполагаю, мне есть что ответить*. Однако затем конструкция восстанавливается до стандартной союзной, приводя к выносу из сентенциального актанта.

93. ... *потом труд, труд, который, кажется, что приносит пользу, потом отдых, природа, книга, музыка, любовь к близкому человеку, вот мое счастье, выше которого я не мечтал.* [Л. Н. Толстой. «Семейное счастье», 1859]

94. *Когда вижу хороший вопрос на форуме, на который предполагаю, что мне есть что ответить* [<http://monitor.espec.ws/section19/printview63964.html>]

Точно так же глагол *знать*, в основном, допускает вынос, если у него не выражен субъект, а вынесенный элемент – не вопросительное, а относительное местоимение:

95. *Но все чаще сталкиваюсь с ситуацией, когда найти текст, который точно знаешь, что лежит в дебрях интернета, не всегда получается.*

96. *Я имею в виду такой поступок, за который точно знаешь, что не похвалят.*

Тем не менее, есть и примеры с выраженным субъектом. При этом вопросительный вынос почти не встречается.

97. *И вот снится мальчик, который я точно знаю, что мой сын.*

98. *??Кого ты точно знаешь, что мы увидим?*

Конечно, вместо примера (98.) скорее встретится *Про кого ты точно знаешь, что мы его увидим?* Однако вряд ли это может служить объяснением, ведь такая же альтернатива есть и при относительных местоимениях (*Это продукты, про которые я точно знаю, что покупал их*). Скорее причина в том, что в относительных конструкциях участие данного партиципанта в ситуации из зависимой клаузы является темой и входит в данное: конструкция вида *вопрос, на который предполагаю, что мне есть что ответить* предполагает верность (и тематичность) утверждения 'есть вопрос, на который мне есть что ответить'. Напротив, в вопросе *На какой вопрос ты предполагаешь, что тебе есть что ответить?* группа *на какой вопрос* входит в рему (фокус вопроса).

Другая причина состоит в том, что в относительных конструкциях типа (97.) весь вынос происходит внутри зависимой клаузы. Поскольку именно главная клауза имеет наиболее полную структуру, вынос может быть в большей мере затруднен, чем внутри зависимой клаузы.

8. Типы сентенциальных зависимых и их употребление

В этой части мы рассмотрим типы маркирования сентенциального зависимого при ментальных предикатах. Безусловно, стандартным способом маркирования является союз *что* (*Я знаю, что мы успеем; Не уверен, что ты прав*). Употребление *что* не зависит от фактивности глагола: и при фактивных глаголах знания, и при нефактивных глаголах мнения ключевым для семантики глагола является эпистемический компонент (степень вероятности, что ситуация, которую одушевленный участник считает верной, действительно будет реализована). Поэтому, в отличие от модальных глаголов, при ментальных предикатах не употребляется союз *чтобы* (см. Добрушина / Dobrushina 2016; Летучий / Letuchij 2021): он фиксирует именно субъективную модальность (желание, возможность, способность), а не эпистемическую, которая занимает главную позицию в семантике модальных глаголов, но не ментальных.⁴

⁴ За недостатком места мы не обсуждаем конструкции «ирреального *чтобы*» (*Не думаю, чтобы это было так*), которое подробно рассмотрено в работах Н. Р. Добрушиной (Добрушина / Dobrushina 2016). Также не обсуждаются косвенные вопросы – они составляют особый класс явлений промежуточных между придаточными и вопросительными конструкциями, и требуют отдельного описания.

Различие между модальными и ментальными предикатами видно в семантике отрицательной конструкции: отрицание модальных конструкций типа *Я не хочу, чтобы он приехал* маркирует отсутствие субъективного отношения (в данном случае – желания). Отрицание эпистемических предикаций типа *Я не сомневаюсь, что ты выиграешь, Он уже не надеется это узнать* присоединяется к эпистемическому компоненту (‘он не считает сколько-нибудь вероятным, что он это узнает’).

8.1. Совмещение именных и сентенциальных актантов

В (Летучий, Сердобольская / Letuchij, Serdobolskaya 2005) показано, что нередко в спонтанной речи совмещается именная и сентенциальная модель (*Он увидел Ежика, как он бредет в тумане*). Однако это явление, прежде всего, характерно для глаголов восприятия, которые с одинаковой вероятностью допускают оба типа аргументов. Тем не менее, спорадически оно встречается и при ментальных предикатах:

99. *Сократ знал его, что он человек неопытный и беспечный, и захотел Сократ уличить его.* [Л. Н. Толстой. «Греческий учитель Сократ», 1885]

Тем не менее, глагол *знать* с комбинированным заполнением встречается довольно редко. Это связано с существенным различием в семантике моделей: *знать* с именным дополнением, в основном, означает ‘быть хорошо осведомленным, знакомым’ (комбинаций типа *он знает эту историю* мало), а с сентенциальным – ‘знать, что факт Р имел место’. Иначе ведут себя сочетания *быть уверенным*, глагол *сомневаться* и др. Модели *я сомневаюсь в Пете, я уверен в своих друзьях* имплицитно указывает на набор ситуаций, в которых участвуют объекты (‘я сомневаюсь, что Петя поведет себя нужным образом’).

100. *Я был всегда уверен в тебе, что ты настоящий друг, я уверен в тебе и до сих пор...*

101. *Из-за моей службы мы вынуждены видаться крайне редко, и хочу быть уверен в тебе, что ты меня никогда не предашь.* [<https://ridero.ru/books/greshniki/freeText/>]

102. *Алексей Болотов, ученик 11 класса средней школы № 9, рассказал: «Я, конечно, уверен в себе, что я напишу на четверки экзамены, так что меня это точно не коснется и мне не стоит беспокоиться...».* [Забайкальские школьники сдали пробный ЕГЭ по русскому языку // Vesti.ru, 2008.04]

При этом нельзя считать, что одно из зависимых является сирконстантом. Оба они входят в модель управления матричного предиката. Хотя может показаться, что в примерах (100.–102.) клауза со *что* выступает как сирконстант, это не так: в такого рода двойных конструкциях *что* допустимо, только если оно

допускается и стандартной моделью управления данного глагола (*Я уверен, что ты настоящий друг*).

Примеры данного типа не стоит путать с типом (103.). Тире между именным и сентенциальным актантами показывает, что автор не рассматривает их как взаимодополняющие, а поясняет ИГ свое будущее с помощью зависимой клаузы.

103. *Каждый человек был уверен в своем будущем – что он окончит школу, поступит в институт, будет работать и получать зарплату, умрет, и государство его похоронит.* [А вы бы из прошлого что вернули? (2002) // «Дело» (Самара), 08.10.2002]

8.2. Маркирование темы суждения

Особым участником, находящимся на границе между актантами и сирконстантами, является тема суждения. При этом для предикатов знания (*знать, быть известным, быть понятным*) она выражается часто, для *быть осведомленным* совмещена с содержанием, а для глаголов мнения (кроме *думать*) скорее периферийна. При *знать* группы с *про* и *о* полисемичны.

104. *А что ты, собственно говоря, знаешь про меня?* [Ю. О. Домбровский. «Хранитель древностей», Приложение, 1964]

105. *Скажи, откуда ты знаешь про этого коллектора?* [Дмитрий Стахов. Кредитная история // «Октябрь», 2013]

При глаголах мнения, кроме *думать*, тема чаще маркируется периферийными средствами, напр. *относительно, касательно, по поводу*.

106. *А по поводу обещаний – считаю, что если бы речь шла не о старушке – то данное слово – оно все равно слово, и если уж сорвалось с языка: «да, обещаю», то в лепешку расшибись, но обещание выполняй...* [«Новые родственники – как уживаемся?» (форум), 2008]

107. *А по поводу готовки – он считает, что это моя обязанность, как женщины.* [«Женщина + мужчина: Психология любви» (форум), 2004]

8.3. Как ты предполагаешь? Соотношение вопросительных и утвердительных конструкций

Группа ментальных предикатов имеет не только особенности модели управления, но и характерные производные конструкции. Например, для глаголов мнения характерно построение вопроса с помощью *как*:

108. *Мы понимаем все про Усманова твоего, но как ты предполагаешь, что мы возьмем, блин, и арестуем его яхту, стоящую в Барселоне?* [<https://zona.media/article/2020/10/06/navalny>]

109. *А как он считает? – прошептал Андрей, кивая на Ивана.* [Виктор Пелевин. «Желтая стрела», 1993]

Распределение этих маркеров похоже на распределение анафорических местоимений *так* и *что*. Глаголы знания, например, не допускают двух альтернативных сценариев, о каждом из которых кто-либо знает (если X знает, что Петя приехал, Y не может знать, что Петя не приехал). Поэтому для них допустимо только *это*, но не *так*. Точно так же в вопросе допустимо именно *что*, а не *как*:

110. *Что он такого знает? Что параллельные прямые не пересекаются?*

111. **Как он знает?*

Для глаголов мнения, напротив, основным является именно *как*. Тем не менее, возможно и *что* – в этом смысле распределение не такое строгое, как между анафорическими *это* и *так*. Например, в (113.) в первой части употребляется анафорическое местоимение *так*, а во второй ему соответствует местоимение *что*.

112. *Да ты **что** думаешь, мне ложек твоих жалко?* [Виктор Пелевин. «Желтая стрела», 1993]

113. *Так считает Ира, а **что** считает Гольсум, никому не известно, потому что она ест персики молча.* [Наталья Фомина. «Самое сложное — сменить простыню». Записки из отделения нейрохирургии областной больницы // «Новая газета», 2016.11]

114. *Ведь они-то считают, что это противобаллистическая защита... — А ты что считаешь? — спросил Зеф, странно усмехаясь.* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. «Обитаемый остров», 1967–1969]

Интересно, что модель с *как* не совсем предсказуемо соотносится с возможными ответами на вопрос, тогда как модель со *что* ведет себя ожидаемым образом. Хотя вопрос с *как* – это вопрос о содержании мнения, ответом на этот вопрос не может служить изолированное придаточное со *что* – последовательность типа (108.), где говорящий задает вопрос и сам отвечает на него с помощью *что*-клаузы, скорее не нормативна. Это показывает, что рассмотрение операций над аргументной структурой как своего рода парадигмы изменений с сохранением набора участников неверно: *как* вопроса – это не замена зависимой клаузы, а синтаксически изолированный тип актантов. При *что* ответом может быть и придаточное со *что* (115.–116.), и независимое предложение (117.).

115. – *Что ты думаешь? – Что в этом Вале есть что-то подозрительное.*

116. *Давайте попристальнее взглядимся в лица героев картины... Что мы узнали о них? Что они мечтают в страхе?* [Владислав Быков, Ольга Деркач. «Книга века», 2000]

117. – *Нет, Дмитрий Михайлович, я к вам за справкой. Что вы знаете замечательного о ртути? – О, ртуть – металл столь замечательный, что*

книгу толстую написать можно! [И. А. Ефремов. «Озеро горных духов», 1942–1943]

8.4. Зависимые клаузы с *то* и без *то*

Часть глаголов из числа ментальных допускают два способа маркирования зависимой клаузы: с союзом *что* без дополнительных осложняющих единиц и с сочетанием *то, что*. Другие глаголы сочетаются лишь с одним из этих типов маркирования. Например, заметна разница между *предполагать* (допускает и *что*, и *то, что*) и *думать / считать* (допускает только *что*).

118. *Учитель предполагал то, что ученики его не поддержат.*

119. *Леля блестяще исполняла в концертах реквием по безвозвратно уходящей под воду деревенской Атлантиде одного сибирского писателя, конечно не предполагая того, что впоследствии вместе с будущими заговорицами он поставит свою подпись под призывом спасти империю, которая когда-то и потопила эту Атлантиду.* [Евгений Евтушенко. «Волчий паспорт», 1999]

120. *Учитель знал о том, что ученики его не поддержат.*

121. **Учитель считал / думал то, что ученики его не поддержат.*

При этом даже глаголы *считать* и *думать* допускают *то* в конструкции со вторичной предикацией. Однако при этом сочетаемость у них очень избирательная: если сентенциальный актант находится до вторичной предикации, *то* выглядит единственным вариантом. Если же зависимая клауза находится в конце и особенно если присутствует только она (как в ответе на вопрос в (124.)), *что* допустимо и даже может быть предпочтительно:

122. *Учитель считал то, что / *что ученики его не поддерживают, большой проблемой.*

123. *Учитель считал большой проблемой, (то) что ученики его не поддерживают.*

124. – *Что ты считаешь самой большой проблемой? – Что ученики меня не поддерживают.*

По-видимому, главным фактором распределения является тематичность: *то, что* маркирует более тематичные аргументы, чем *что*. Актант, находящийся между глаголом и другим актантом (122.) обычно является темой, поэтому *то, что* допустимо в большей мере. Напротив, в абсолютном конце (123.) тематичность понижается, а ответ на вопрос при фрагментировании практически всегда рематичен.

Однако в то же время распределение *то, что* в группе ментальных предикатов в целом совпадает с распределением именных актантов. Именно предикаты

каты *считать* и *думать*, абсолютно не допускающие *то, что*, одновременно не сочетаются (в данном значении) с именными зависимыми. При этом *предполагать* в большей мере допускает не только *то, что*, но и именные группы:

125. У меня были на этот счет сомнения. Сомнения относительно первого шага Миши. Я предполагала Ольгину инициативу. [Галина Щербакова. «Армия любовников», 1997]

Как и составляющие с *то, что*, номинализации становятся приемлемы при структуре со вторичной предикацией. Это показывает, что и они тяготеют к маркированию аргументов с высокой тематичностью:

126. В бытность председателем Комитета по печати главной своей задачей я считал создание того, что можно назвать государственной политикой в области СМИ, полиграфии, книгоиздательства и отчасти книжной торговли. [Даешь «вести с полей» // «Совершенно секретно», 2003.04.08]

Соответствие нарушается в случае глаголов *знать* и *понимать*. Они ограниченно способны принимать зависимые с *то, что*⁵.

127. Здесь нужно понимать то, что на конце лопатки находится опасно, поэтому сближайтесь, двигаясь шаговыми движениями к противнику как можно плотнее... [Владимир Авилов. Сибирский кулак. Шаг война (2004) // «Боевое искусство планеты», 11.03.2004]

128. Представляется, что когда реформы проводились, не все понимали то, что получение эффекта от подобных преобразований – процесс долговременный. [Игорь Бунин. Путинское трехлетие: решенные задачи и ускользающие цели (2003) // «ПОЛИТКОМ. РУ», 12.05.2003]

В то же время номинализации при этих глаголах почти не употребляются.

129. *Все понимали участие «Единой России» в этих событиях.

Трактовка этой связи между *то, что* и номинализациями может быть и семантической, и синтаксической, и два варианта не исключают друг друга. С одной стороны, можно предполагать, что семантические компоненты, вносимые *то, что* и номинализациями, и наложенные на них семантические (и коммуникативные) ограничения очень близки. Первое такое ограничение уже отмечено выше – оно требует высокой тематичности актанта. Второе связано с эпистемическим статусом: и *то, что*, и номинализации тяготеют к выражению ситуаций, находящихся в пресуппозиции.⁶

⁵ Здесь мы выносим за скобки современное расширенное употребление *то, что*, где этот маркер произносится слитно и практически дублирует (или даже подменяет собой) основной показатель синтаксического актанта *что*.

⁶ Дополнительный вопрос заключается в том, почему номинализации и *то, что* допустимы при глаголах с ирреальной семантикой типа *хотеть* или *бояться*.

Синтаксически же два типа зависимых близки между собой и отличаются от сентенциальных актантов. Оба они имеют именные вершины, поэтому, если предположить, что актантная структура глагола задает не только синтаксический статус актантов, но и их тип (именной / сентенциальный), то неудивительно, что ограничения на *то* и на номинализацию почти полностью сводятся друг к другу.

При этом снова оказывается, что каноническое vs. неканоническое синтаксическое поведение глаголов тесно связано с коммуникативной структурой. С глаголами, имеющими именные зависимые, сближаются, в первую очередь, предикаты знания, при которых зависимое обычно тематично. Напротив, при глаголах мнения зависимое обычно является ремой, и для его маркирования используются практически всегда сентенциальные актанты.

8.5. Маркирование недостоверности

Почти все глаголы ментальной группы (исключениями являются, например, понимать и забыть) допускают употребление, вместо *что* или *то, что*, союза *будто* (для глаголов *казаться / показаться* возможны также *как будто* и *словно*). В первом приближении можно сказать, что он маркирует недостоверность суждения из зависимой клаузы. При этом оценивать эту недостоверность может как говорящий (это наиболее частый случай), так и субъект матричного глагола.

130. *Аля, я не верю, будто ты не понимаешь, как это происходит!* [Анна Берсенева. «Полет над разлукой», 2003–2005]

130'. *Следующим утром из «Марриотт-Грандъ-отеля» на Тверской, где первым чемпионам казалось, словно они не на Руси, а «за бугром», их на джипе попытались домчать на прием в Госкомспорт.* [Игорь Емельянов. Они одновременно сказали: «Наконец-то!» // «Комсомольская правда», 2003.02]

130''. *И он посмотрел на Андрея, и тому показалось, как будто даже подмигнул.* [Ю. В. Трифонов. «Нетерпение», 1973]

Особенно интересна сочетаемость с *будто* глагола *знать*. Казалось бы, в силу фактивности этот глагол не должен допускать маркирование содержания как достоверного или недостоверного. Однако это возможно – либо в случае, когда *знать* подчинен еще одному, не фактивному предикату, либо в случае вопроса или отрицания. Недостоверность, которая сочетается с этими операторами, проникает на клаузу ниже, в сентенциальный актант глагола *знать*. Например, в (132.) сомнению подвергается знание (вопрос подразумевает, что адресат, возможно, и не знает ничего о саде), а это косвенно предполагает, что наиболее глубоко вложенная пропозиция ‘это тот же сад’ тоже может быть ложной. В (133.) знание не подвергается сомнению, однако поскольку о нем известно со слов другого человека, вложенная пропозиция тоже не обязательно верна.

131. *Кроме того, Немуши заявил, что не знал, будто бы проведение фиктивных транзакций являлось обычной практикой в банке.* [Бывший коллега Кервьеля встал на сторону Societe Generale // Lenta.ru, 2010.06]

132. – *В какой сад? В тот же, который снился вам раньше? – Да. – Откуда вы знаете, будто это тот же сад? Вы видели его из окна?* [Глеб Голубев. «Вспомни!», 1972]

133. *Двое оперативников сказали, что знают, будто студенты вуза покупают у преподавателя математики зачеты.* [Сотрудники ФСБ угрозами заставили студента вести паблик во славу ФСБ // Lenta.ru, 2019.02]

Специфические свойства имеет глагол *сомневаться*. Хотя он предполагает недостоверность зависимого события, *будто* при нем употребляется крайне редко.

134. *«Что вы, никакого риска, – говорит она с такой несокрушимой уверенностью, что я начинаю сомневаться, будто начало нового бизнеса такая уж рискованная затея.* [Карина Яновская. Тяжеловесы из Марокко (2003) // «Мир & Дом. City», 15.02.2003]

135. *В первом случае он создал статистическое учреждение настолько достоверное и обжитое, что многие не сомневались, будто мы снимали не в декорации, а в подлинном интерьере.* [Эльдар Рязанов. «Подведенные итоги», 2000]

В (134.) утверждение, в котором сомневается говорящий, подается как недостоверное. В (135.), наоборот, сочетание *не сомневаться* подает содержание как достоверное, однако внешний говорящий знает, что оно неверно, и употребляет *будто*. По-видимому, не слишком большая частотность таких сочетаний связана с особенностями семантики *сомневаться*, о которых мы говорили выше: *сомневаться* – это глагол, предполагающий ровно одну релевантную пропозицию. Поэтому, независимо от того, употреблен этот глагол с отрицанием или без него, в рассмотрение не вводятся дополнительные ситуации с малой степенью реальности – мы говорим ровно об одном возможном сценарии.

8.6. Бессоюзные зависимые

Группа ментальных глаголов широко допускает бессоюзные зависимые. Это выделяет их из многих других типов матричных предикатов: к примеру, предикаты эмоций вообще не способны присоединять бессоюзные зависимые:

136. **Меня бесит, он нас подвел.*

137. **Учительницу раздражает: ученики опаздывают.*⁷

⁷ Конструкции типа *Учительница рассердилась: Вася опять опоздал* грамматичны, но не имеют отношения к данному вопросу. Хотя семантически стимул глагола *рассердиться*, конечно, заполняет валентность эмотивного предиката, синтаксически

Напротив, и предикативы, и глаголы ментальной группы сочетаются с бессоюзными зависимыми. В частности, Н. В. Сердобольская (Сердобольская / Serdobolskaya 2017) подробно рассматривает употребление и синтаксические свойства бессоюзных актантов при глаголе *думать* с разными вариантами интонации или (в письменном тексте) пунктуации. Приведем лишь несколько примеров.

138. *Грешным делом предполагаю: рассказывая о Вязниках, где заканчивалось действие «Владимирских просёлков», Солоухин не упомянул Фатьянова от обиды.* [Андрей Пермяков. Петушки -- Москва. Поехал // «Волга», 2016]

139. *Примечательно, что 40, 8% выпускников полагают: найти работу в родном городе очень сложно и только 2, 1% так же оценивают ситуацию в городе, где собираются учиться.* [Ю. Ф. Флоринская, Т. Г. Рощина. Жизненные планы выпускников школ из малых городов (2004) // «Человек», 2005]

140. *Но я настолько их знал, отца, мать, сестру, брата, племянников, дедушку, бабушку, дядей, что иногда мне кажется: всё, что произошло с ними, произошло со мной, и, рассказывая о них, я рассказываю о себе.* [Анатолий Рыбаков. «Тяжелый песок», 1975–1977]

Примечательно, что бессоюзные зависимые допускают не только «классические» в этом смысле матричные глаголы *думать* или *считать*, но и менее стандартные *полагать* и *предполагать*. Среди всех русских глаголов глаголы ментальной группы в наибольшей мере склонны к употреблению с бессоюзными зависимыми. Ближе всего к ним находятся глаголы речи, однако при них высказывание часто цитируется точно – используется конструкция прямой речи с кавычками. Ментальные же глаголы, с одной стороны, имеют зависимое с ролью содержания, а с другой, не предполагают высказывания в собственном смысле – передается основное содержание мнения, знания и т.д.

Бессоюзные зависимые имеют некоторые отличия от стандартных синтаксических актантов: в частности, кореферентное опущение субъекта зависимой клаузы в них невозможно (ср. сомнительное ??*Петя знал: опоздает; ??Я думаю, заблудился*⁸). Вероятно, это связано с тем, что первая и вторая клауза не иерархизованы относительно друг друга очевидным образом. В конструкции *Он знал: он не сможет выиграть* вторая клауза ведет себя в какой-то мере как

клауза *Вася опять опоздал* – это не аргумент глагола, а причинное зависимое. Именно поэтому возможны и альтернативные маркеры типа *ведь* или *все-таки*, невозможные при переходном глаголе *рассердить*: *Учительница рассердилась / *Учительницу рассердило, ведь / все-таки Вася опаздывал уже пятый раз за четверть.*

⁸ Речь идет, разумеется, о сомнительности кореферентного прочтения, где нуль во второй части предложения отсылает к актанту в первой части. Мы не учитываем конструкции, где нуль отсылает к другому участнику или к более раннему упоминанию того же участника: – *Ты не заблудился?* – *Я думаю, заблудился.*

отдельное предложение, а при глаголах мнения (например, *Он думает, он лучше всех*) сам матричный предикат близок по свойствам к модификатору, а вторая клауза – к независимому предложению.

Тот факт, что именно при *знать* или *известно* используется зависимая конструкция с двоеточием и / или отдельным интонированием, а при *думать* или *полагать* допустим и вариант с запятой, может показаться парадоксальным: казалось бы, именно *знать* в наибольшей мере предполагает, что подчиненное высказывание верно, то есть сильно ограничивает содержание придаточного. На самом деле именно фактивность *знать* связана с двоеточием. Поскольку *X знает, что P* предполагает верность самого *P*, то можно разделить матричную и вложенную клаузу: это не сделает вторую часть неверной.

141. *X знает: случится P.*

Напротив, для *думать* или *казаться* более естественно слитное расположение, поскольку матричные предикаты изменяют истинностный статус зависимого: *Мне кажется, ты неправ* и *Ты неправ* – это не одно и то же, и из первого не следует второе. Поэтому ментальный предикат встраивается непосредственно в структуру того же предложения, где выражена зависимая ситуация.

Еще одно нестандартное свойство бессоюзных конструкций – требование совпадения полярности. При союзных придаточных отрицание главного предложения не исключает утвердительной зависимой клаузы (*Я не уверен, что ты прав*). В бессоюзных же конструкциях такое расхождение в полярности недопустимо: ср. возможное *Я думаю, ты прав, Я уверен: всё будет хорошо* и невозможное **Я не думаю : / , ты прав, *Я не уверен : / , всё будет хорошо*. В этом смысле бессоюзные конструкции служат средством сделать подчиненную пропозицию близкой по свойствам к главной или независимой клаузе. Употребляя бессоюзную конструкцию, мы делаем как бы утверждение о верности второй части предложения: из *Я уверен, ты прав* следует ‘говорящий думает, что слушающий прав’. Бессоюзные конструкции типа *Я не уверен: ты прав* вступают в конфликт с этой семантикой: говорящий не может одновременно считать, что слушающий прав, и утверждать, что он в этом не уверен.

Особый вопрос возникает о косвенных вопросах «с двоеточием». Определение бессоюзия для этого типа зависимых гораздо сложнее, чем для стандартных сентенциальных актантов. Если «обычные» сентенциальные актанты в стандартном случае содержат показатели типа *что, как* или *чтобы* (а бессоюзные зависимые отличаются отсутствием союзов), то косвенные вопросы специальных подчинительных средств не содержат.

142. *Но на «лье» долго не продержишься, тем паче что я и по сю пору не знаю: длиннее это километра или короче?* [Виктор Астафьев. «Обертон», 1995–1996]

143. *Его Апостол учил молиться. Вот только непонятно: научил ли?!* [Александр Купер. Истопник // «Дальний Восток», 2019]

144. *Одних занимает вопрос: кто ты, человек? Других: на что ты способен? Демьяну Ильичу хотелось знать: кто в тебе сидит?* [П. В. Крусанов. «Волосатая сутра. Мойка», 48 (2012)]

Или в (142.), *ли* в (143.) и *кто* в (144.) – это не специальные средства подчинения, а единицы с двойной функцией: с одной стороны, они присоединяют косвенные вопросы к главной клаузе, с другой, служат вопросительными словами внутри подчиненной клаузы. В (142.–144.), при использовании двоеточия, связь между двумя клаузами становится меньше. Этим клаузы с косвенными вопросами напоминают (145.), где двоеточие ослабляет связь между главной и зависимой клаузами:

145. *Мы заранее знали: из этого ничего не получится.*

8.7. Возможно ли *как* восприятия при ментальных предикатах?

При глаголах восприятия и некоторых других, наряду со *что*, нередко выступает союз *как*. Можно выделить две его основных функции:

1) *Как* непосредственного восприятия. *Как* при *видеть*, *слышать*, *слушать*, *смотреть* и при глаголах, близких к глаголам восприятия (*представлять*) может обозначать, что экспериенцер не только может свидетельствовать о верности ситуации, но и наблюдает сам процесс ее протекания.

2) *Как* цитации. При глаголах речи *как* может обозначать подробную передачу протекания ситуации.

146. *Григорий Богослов поэтично описывает, как «Богатящий обнищает – обнищает до плоти моей.* [иеромонах Мефодий (Зинковский). Кенотичность как ипостасное или личностное свойство // «Актуальные вопросы современной науки», 2018]

Поскольку ментальные предикаты тоже часто используются для буквальной передачи содержания мысли, интересно, сочетаются ли они с показателем *как*. В целом такие комбинации редки: обычно сочетания *как* с ментальными предикатами содержат не союз *как*, а вопросительное местоимение, которое вводит косвенный вопрос (147.). Тем не менее, в примерах (148)-(151) используется союз *как*.

147. *Он хотел бы получить место зав. отделом, но не знает, как ему туда забраться.* [Форум: рецензии на фильм «Служебный роман», 2006–2010]

148. *Папа уже приготовил вещички и принялся обдумывать, как со своей палочкой будет катать тачку на каком-нибудь сибирском рудничке.* [А. Б. Белов. Пассажиры бумажного кораблика (2009) // «Волга», 2010]

149. *И когда Гашикес еще не дошел до двери, Савинков уже обдумывал, как выбежит из номера и в гостиницу не вернется.* [Р. Б. Гуль. «Азеф», 1958]

150. *Мы заранее знали, как будет он, придя из школы, ахать, возмущаться, ругать нас, собирать всё по листочкам и опять укладывать на свое место, в ящики письменного стола, едва не плача от обиды...* [А. Е. Рекемчук. «Мамонты», 2006]

151. *Я долго работала в зоопарке и знаю, как умирали животные, как их не лечили.* [<https://www.kp.ru/daily/26799/3834795/>]

Функция *как* при ментальных предикатах похожа на речевую – *как* маркирует подробную передачу ситуации. В конструкциях типа (150.)–(151.) не случайно часто встречается ряд из нескольких придаточных или глагольных групп: *как* используется для нагнетания ситуации, исходное значение ‘ситуация передается во всем своем протекании’ переходит во вторичное ‘разные аспекты протекания ситуации дополнительно подчеркивают верность утверждения’. В этом смысле *как* такого рода напоминает не только *как* непосредственного восприятия, но и восклицательное *как*. Однако многие конструкции типа (151.) не могут быть транспонированы в восклицательные конструкции:

152. *Как не лечили животных!*

153. *Как он укладывал всё на свое место!*

8.8. Цитация

Коснемся кратко возможностей цитации при ментальных предикатах. Согласно (Aikhenvald 2004; Güldemann 2008), набор цитативных маркеров очень разнороден. Все они подразумевают, что говорящий до той или иной степени буквально передает некоторое высказывание: не просто пересказывает его содержание, набор содержащихся в нем утверждений, но и сохраняет способ выражения.

Стандартным классом глаголов, допускающих цитативные конструкции, являются, конечно, предикаты речи. Именно в речи высказывание реализуется на поверхности, и способ речи можно наблюдать и запоминать. Однако и при ментальных предикатах возможно обозначить тот факт, что мысль передается практически буквально или говорящий хочет показать, что передает ее буквально. Среди прочих, могут использоваться следующие показатели чужой речи (многие из них описаны в Левонтина / Levontina 2020):

- цитативные показатели *мол, дескать* (см. также Плунгян / Plungyan 2008),
- союзные показатели типа *да*,
- интонация пересказа,
- бессоюзные конструкции с первым лицом.

154. *А еще сплочение коллектива, где каждый понимает: я – часть команды!* [<http://licey142.ru/выходные-в-док-уральская-березка>]

155. *При этом каждый уверен – я успею. И никто не задумывается о том, что многотонный поезд движется на высокой скорости и остановить его мгновенно нельзя.* [<https://kras.rzd.ru/ru/3144/page/78314?accessible=true&id=161699>]

Отметим, что конструкции типа (154.–155.) отличаются от прямой речи: кавычки прямой речи при ментальных предикатах употребляются довольно редко.

Специальным маркером цитации является местоимение *как* в контекстах типа *как предполагал Иванов*. Хотя оно кажется маркером отсылки к содержанию, парным к *так*, эти два показателя не всегда симметричны. *Как* сходно с *так* тем, что является местоименным элементом. Однако, в отличие от *так*, *как* почти никогда не употребляется в отрыве от исходного элемента, замененного местоимением (предложение (157.) может быть только результатом парцелляции):

156. *Не ходил и даже и не предполагал, что за ним присматривает Хариус, пробывший, как был уверен Чижов, в КПП всего лишь полтора дня.* [Анатолий Жигулин. «Черные камни», 1988]

157. ??*Он пробыл в КПП всего лишь полтора дня. Как был уверен Чижов.*

158. *А чтобы ее понять, совсем необязательно было становиться психиатром, достаточно, как надеялся Виталий, быть простым профессором химии, как Буяновский.* [Михаил Чулаки. «Прощай, зеленая Пряжка», 1998]

Еще одно отличие заключается в том, что *как* возможно и при предикатах знания, которые не принимают анафорического *так*.

159. а. *Как мы знаем, ядро атома состоит из протонов и нейтронов.*

б. *Ядро атома состоит из протонов и нейтронов. Это / *так мы все знаем.*

Заключение

В статье мы проанализировали основные свойства актантной структуры ментальных предикатов: глаголов знания и мнения и соответствующих предикативов. Как мы выяснили, эти глаголы, с одной стороны, внутренне разнородны, а с другой, интересным образом соотносятся с близкими классами, например речи и эмоций.

При этом, хотя глаголы эмоций тоже имеют дело с внутренними процессом, формально более близкими аналогами являются именно глаголы речи. В частности, они тоже допускают цитативы и вопросы с *как*, анафору с *так*, а также широко используют бессоюзные конструкции (глаголы эмоций не допускают их вообще). Это отличие связано с двумя факторами: существенно большей фактивностью в классе эмоций и гораздо меньшей определенностью содержания и фактора эмоций. Если содержание мысли или речи легко передать буквально, то для страха или гнева сделать это не всегда просто.

Внутри класса ментальных предикатов заметна разница между глаголами знания и мнения (разумеется, с переходными случаями). В целом, глаголы знания значительно ближе к прототипу двухвалентного глагола (например, *купить*, *разбить*, *переставить*), чем глаголы мнения. Едва ли при этом можно говорить о единой причине. При глаголах мнения объект не обязательно существует в реальности. С этим связана рематичность дополнения. Эти две характеристики, в свою очередь, ограничивают способность дополнения прономинализоваться, выноситься в начало и участвовать в некоторых сочинительных конструкциях. Словом, актант при глаголах мнения – своего рода несамостоятельная сущность, не существующая полноценно отдельно от предиката. Напротив, при предикатах знания сентенциальный актант является более тематичным, чаще выносится в начало и участвует в сочинительных конструкциях. При этом он определен и существует в реальности.

Из обсуждаемых свойств ментальных глаголов можно сделать вывод, что фактивные предикаты находятся ближе к глаголам с вещественными объектами, чем нефактивные. Фактивные предикаты, по сути, обозначают взаимодействие субъекта с реально существующим объектом, пусть последний и является абстрактной сущностью (пропозицией), в том же смысле, в каком другие типы глаголов обозначают взаимодействие субъекта с физическим объектом. Напротив, нефактивные предикаты обозначают ментальное состояние субъекта, а ситуация во втором актанте – это просто выражение данного ментального состояния.

Тем не менее, стопроцентного соотношения между фактивностью и поведением актантов не существует. Например, предикаты *предполагать*, *сомневаться*, *быть уверенным* ведут себя иначе, чем другие глаголы мнения. Их отличия от прочих нефактивных глаголов мнения опять же проявляются на разных уровнях: семантически они хотя и не фактивны, но предполагают обычно обсуждение только одной пропозиции, степени ее соответствия реальности, а не нескольких альтернатив; синтаксически их зависимые в большей мере сходны со стандартными именными дополнениями, чем дополнения при глаголах *думать* или *считать*; в коммуникативном отношении при части из них (по крайней мере, *быть уверенным* и *сомневаться*) зависимая ситуация может являться темой, и соответствующая клауза может быть выражена до глагола. В этом смысле можно считать, что коммуникативные свойства актантов хотя и задаются в значительной степени семантикой, но не предсказываются ей полностью.

В табл. 1 ниже подытоживаются свойства основных подгрупп ментального класса. В табл. 2 сопоставляются свойства ментальных предикатов и близких к ним классов глаголов.

	Глаголы мнения	Глаголы знания	Предикаты эпистемического статуса
Расположение зависимого	Препозиция почти невозможна	Препозиция возможна	Препозиция возможна
<i>To</i>	-	+	+
Вынос из придаточного	+	+	-
Бессоюзные зависимые	Запятая	Двоеточие (<i>знать</i>), нет (<i>быть известным</i>)	Двоеточие, запятая
Совмещенные модели	? – (<i>думать, считать</i>) или + (<i>быть уверенным, сомневаться</i>)	+	Почти невозможны
Анафора	<i>так</i>	<i>это</i>	<i>это</i>
Вопрос	<i>как, что</i>	<i>что</i>	<i>что</i>

Табл. 1. Соотношение свойств глаголов мнения, глаголов знания и предикатов эпистемического статуса (*быть уверенным, сомневаться*)

	Ментальные глаголы	Глаголы речи	Глаголы эмоций
Расположение зависимого	постпозиция или препозиция	постпозиция или препозиция	постпозиция
<i>To</i>	+	+	+
Вынос	+	+	-
Бессоюзные	+	+	-
Совмещенные модели управления	? – (<i>думать, считать</i>) или + (<i>быть уверенным, сомневаться</i>)	+	-
Анафора	<i>так</i> или <i>это</i>	<i>так</i> или <i>это</i>	<i>это</i>
Вопрос	<i>как, что</i>	<i>как, что</i>	<i>что</i>

Табл. 2. Соотношение свойств ментальных предикатов с глаголами речи и эмоций

Благодарности / Acknowledgments

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-512-18005) и Национального научного фонда Болгарии (Фонд „Научни изследвания“, Програма за двусторонне сътрудничество – България – Русия 2019–2020).

The reported study was funded by RFBR (project number 20-512-18005) and BNSF (under the Programme for Bilateral Cooperation Bulgaria – Russia 2019–2020).

Цитируемая литература / References

- Ackerman, Moore 2001: Ackerman, F., J. Moore. *Proto-properties and grammatical encoding: a correspondence theory of argument selection*. Stanford: CSLI Publications.
- Aikhenvald 2004: Aikhenvald, A. *Evidentiality*. Oxford: Oxford university press.
- Apresyan 2001: Апресян, Ю. Д. Системообразующие смыслы 'знать' и 'считать' в русском языке. – В: *Русский язык в научном освещении*, № 1, с. 5–26. (Apresyan, Yu. D. Sistemoobrazuyushchie smysly 'znat' i 'schitat' v russkom yazyke. – In: *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*, № 1, pp. 5–26.)
- Arutyunova 1976: Арутюнова, Н. Д. *Предложение и его смысл*. Москва: Наука. (Arutyunova, N. D. *Predlozhenie i ego smysl*. Moskva: Nauka.)
- Bailyn 2001: Bailyn, J. The syntax of Slavic predicate case. – In: *ZAS Papers in Linguistics*, № 22 (Januar), pp. 1–23.
- Dobrushina 2016: Добрушина, Н. Р. *Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики*. Прага: Animedia Company. (Dobrushina, N. R. *Soslagatel'noe naklonenie v russkom jazyke: opyt issledovaniya grammaticheskoy semantiki*. Prague: Animedia Company.)
- Dowty 1991: Dowty, D. Thematic proto-roles and argument selection. – In: *Language*, vol. 67, № 3, pp. 547–619.
- Fox, Hopper 1994: Fox, B. A., P. J. Hopper (eds.). *Voice: form and function [Typological studies in languages 27]*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Güldemann 2008: Güldemann, T. *Quotative Indexes in African Languages: A Synchronic and Diachronic Survey*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Holodovich 1974: Холодович, А. А. (ред.). *Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогии*. Санкт-Петербург: Наука. (Holodovich, A. A. (ed.). *Tipologiya passivnykh konstrukcij. Diatezy i zalogi*. Sankt-Peterburg: Nauka.)
- Johannessen 1998: Johannessen, J. B. *Coordination*. Oxford: Oxford University Press.
- Keenan 1976: Keenan, E. Towards a universal definition of "subject". – In: Li, C. N. (ed.). *Subject and Topic*. New York: Academic Press, pp. 303–333.
- Keenan, Comrie 1977: Keenan, E., B. Comrie. Noun phrase accessibility and universal grammar. – In: *Linguistic Inquiry*, vol. 1, № 1, pp. 63–99.
- Kordi 2020: Корди, Е. Е. Ментальные глаголы: валентностный таксис (на материале французского языка). – В: *Acta Linguistica Petropolitana*, vol. 16, № 2, pp. 509–543. (Kordi 2020: Kordi, E. E. Mental'nye glagoly: valentnostnyj taksis (na materiale frantsuzskogo yazyka). – In: *Acta Linguistica Petropolitana*, vol. 16, № 2, pp. 509–543.)
- Korotaev 2013: Коротаев, Н. А. Полипредикативные конструкции с *то, что* в непубличной устной речи. – В: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.)*. Вып. 12(19). Москва: Издательство РГГУ, с. 324–331. (Korotaev, N. A. Polipredikativnye konstruksii s *to, chto* v nepublichnoj ustnoj rechi. – In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferentsii «Dialog» (Bekasovo, 29 maya – 2 iyunya 2013 g.)*. Вып. 12(19). Moskva: Izdatel'stvo RGGU, pp. 324–331.)
- Kozinskij 1983: Козинский, И. Ш. О категории «подлежащее» в русском языке. – В: *Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и*

- прикладной лингвистике. Предварительные публикации, вып. 156. (Kozinskij, I. Sh. O kategorii "podlezhashchee" v russkom yazyke. – In: *Institut russkogo yazyka AN SSSR. Problemnaya grupa po eksperimental'noj i prikladnoj lingvistike. Predvaritel'nye publikatsii*, вып. 156.)
- Kustova 2018: Кустова, Г. И. Ментальные предикаты 2-го лица в метатекстовых конструкциях. – В: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2018»*. Вып. 17(24), с. 380–390. (Kustova, G. I. Mental'nye predikaty 2-go litsa v metatekstovyh konstruksiyah. – In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tehnologii: po materialam mezhdunarodnoj konferentsii «Dialog 2018»*. Вып. 17(24), pp. 380–390.)
- Letuchij 2019: Летучий, А. Б. Местоимение *это* как показатель анафоры к ситуации: семантика и сочетаемость. – В: Герасимов, Д. В. и др. (ред.). *Сборник статей к 85-летию В. С. Храковского*. Москва: Языки славянской культуры, с. 237–279. (Letuchij, A. B. Mestoimenie *eto* kak pokazatel' anafory k situatsii: semantika i sochetaemost'. – In: Gerasimov, D. V. et al (eds.). *Sbornik statej k 85-letiyu V. S. Hrakovskogo. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury*, pp. 237–279.)
- Letuchij 2021: Летучий, А. Б. *Русский язык о ситуациях. Конструкции с sententsial'nymi aktantami*. Санкт-Петербург: Алетейя. (Letuchij, A. B. *Russkij yazyk o situatsiyah. Konstruktsii s sententsial'nymi aktantami*. Sankt-Peterburg: Aleteja.)
- Letuchij, Serdobolskaya 2005: Летучий, А. Б., Н. В. Сердобольская. Между объектом и ситуацией [Between object and situation]. – В: *Вторая международная конференция по модели «Смысл – Текст». Сборник статей*. Москва. (Letuchij, A. B., N. V. Serdobol'skaya. Mezhdub ob'ektom i situatsiej [Between object and situation]. – In: *Vtoraya mezhdunarodnaya konferentsiya po modeli «Smysl – Tekst». Sbornik statej*. Moskva.)
- Levontina 2020: Левонтина, И. Б. Об арсенале ксенопоказателей в русском языке. – В: *Вопросы языкознания*, № 3, с. 52–77. (Levontina, I. B. Ob arsenale ksenopokazatelej v russkom yazyke. – In: *Voprosy yazykoznanija*, № 3, pp. 52–77.)
- Pekelis 2020: Пекелис, О. Е. *Местоимения с sententsial'nym antetsedentom. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki* (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. Москва. (Pekelis, O. E. *Mestoimeniya s sententsial'nym antetsedentom. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoj grammatiki* (<http://rusgram.ru>). Na pravah rukopisi. Moskva.)
- Plungyan 2008: Плуныян, В. А. О показателях чужой речи и недостоверности в русском языке: мол, якобы и другие. – В: Wiemer, B., V. A. Plungjan (eds.). *Lexikalische Evidenzialitäts-Marker in slavischen Sprachen*. (Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 72.) München: Sagner, с. 285 – 311. (Plungyan, V. A. O pokazateljah chuzhoj rechi i nedostovernosti v russkom jazyke: mol, jakoby i drugie. – In: Wiemer, B., V. A. Plungjan (eds.). *Lexikalische Evidenzialitäts-Marker in slavischen Sprachen*. (Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 72.) München: Sagner, pp. 285–311).
- Serdobolskaya 2017: Сердобольская, Н. В. Бессоюзные актантные предложения с глаголом *думать* в русском языке. – В: *Вопросы языкознания*, № 5, с. 7–35. (Serdobol'skaya, N. V. Bessoyuznye aktantnye predlozheniya s glagolom *dumat'* v russkom yazyke. – In: *Voprosy yazykoznanija*, № 5, pp. 7–35.)

- Serdobolskaya, Egorova 2019: Сердобольская, Н. В., А. Д. Егорова. Морфосинтаксические свойства ненормативных конструкций с ТО, ЧТО в русской разговорной речи. – В: *Вопросы языкознания*, № 5, с. 41–72. (Serdobol'skaya, N. V., A. D. Egorova. Morfosintaksicheskiye svojstva nenormativnyh konstruktzij s TO, CHTO v russkoj razgovornoj rechi. – In: *Voprosy yazykoznanija*, № 5, pp. 41–72.)
- Testelefs 2001: Тестелец, Я. Г. *Введение в общий синтаксис*. Москва: Издательство РГГУ. (Testelefs, Ya. G. *Vvedenie v obshchij sintaksis*. Moskva: Izdatel'stvo RGGU.)
- van der Sandt 1989: van der Sandt, R. A. Presupposition and discourse structure. – In: Bartsch, R. et al (eds.). *Semantics and contextual expression*. Dordrecht: Foris, pp. 287–294.
- van der Sandt 1992: van der Sandt, R. A. Presupposition projection as anaphora resolution. – In: *Journal of Semantics*, vol. 9, № 4, pp. 333–378.

Argument structure of mental predicates in Russian: interaction of semantic, syntactic and discourse factors

Alexander Letuchiy

National Research University Higher School of Economics, Moscow

alexander.letuchiy@gmail.com

Abstract

The article aims at the description and analysis of the argument structure of Russian mental predicates. The study focuses primarily on the syntactic properties of arguments and the interaction between their syntactic, semantic, and discourse properties. It turns out that the opposition of factive knowledge predicates vs. non-factive opinion predicates map onto their discourse characteristics (arguments of opinion verbs are normally less topical than arguments of knowledge verbs) and their syntactic features (arguments of knowledge verbs become antecedents of pronouns and conjuncts of coordinate constructions more easily). These observations lead us to conclude that factive predicates are closer to the bivalent verb prototype than non-factive ones.

Keywords: *mental predicates, factivity, coordination, pronominalization, experiencer, unmarked complement clauses*

Alexander Letuchiy
School of Linguistics
National Research University Higher School of Economics
21/4, Staraya Basmannaya St.
Moscow, 105066 Russia
alexander.letuchiy@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4151-2550>